

Ма Шивен хотел использовать Чу Сюня и хозяина, стоящего за ним, чтобы иметь дело с Остаточным Союзом Солнца.

Мало ли он знал, что неоправданный хозяин Чу Хунь был полностью выкован из его головы.

Эти двое считались лисами, встречающимися с ласками, и оба были куриными ворами.

"Брат Ма, думаю, мне нужно вернуться на сторону леса Дум". Чу Чун Дао.

Ма Шивен была шокирована: "Этого нельзя делать, как только Остаточный Союз Солнца узнает о ваших отношениях со мной, они обязательно сделают что-нибудь плохое". Вы, наверное, не очень хорошо знаете этот Разрушенный Союз Солнца, у него ядовитая тактика и он рвнует к добродетелям, он либо друг, либо враг для них".

"Хех... Брат Ма слишком недооценивает меня, Лю Му тоже не мягкая хурма, если они действительно осмеливаются обнажить на меня зубы, то не вините меня за то, что я орудовал мясницким ножом." Чу Чунь был убийственным.

"Брат, зачем тебе понадобилось идти на территорию Союза Разбитого Солнца?" Ма Шивен была озадачена.

"Там, в Лесу рока, ваши силы должны быть выкорчеваны, я могу присмотреть за Союзом наемников Солнца, как только они сделают какие-нибудь шаги, я буду первым, кто сообщит вам, и если будет слишком поздно, я помогу вам там зарезать, в чём будет вред?" Чу Сюнь Дао.

Ма Шивен был в восторге, Чу Сюнь говорил именно то, о чём он думал, боевые художники там, в Лесу Рока, все были сумасшедшими, ими в течение многих лет управлял Союз Остаточного Солнца, и они несколько раз терпели неудачу в своих попытках установить людей в Лесу Рока. Было бы идеально, если бы за ними присматривал Чу Чунь.

"В таком случае, все зависит от тебя, брат". Ма Шивен был наполнен эмоциями, то его лицо было серьезным: "Брат, если есть какая-то опасность, не забудь спасти себя при первой же возможности, помни".

"Брат Ма, я приму это к сведению!" Чу Чун Дао.

Если бы вы не знали, вы бы подумали, что эти двое на самом деле братья по жизни и смерти, над жизненной дружбой.

Они поговорили еще какое-то время, прежде чем неохотно расстались.

Глядя в сторону Чу Хуна, у Ма Шивена на его лице было коварное выражение лица.

"Убийство Бога Лю Тяньхэ и этого старого хозяина-монстра, какая небесная помощь моей семье Ма."

"Этому Лю Тяньхэ можно доверять?"

"Хех... наблюдая, что ему не больше двухсот лет и он появился из ниоткуда только недавно, он должен был только родиться, и хотя его воспитание страшно, его сердце похоже на сердце ребенка, с несколькими моментами ребячества и наивности, он все еще очень надежный". Ма Шивен.

"Это хорошо. Это великое достижение - на этот раз победить Лю Тяньхэ и старого хозяина-

монстра позади него".

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись.

.....

Чу Чунь поспешил обратно в Лес Гибели и вернулся в гостиницу.

Микки Йе и Ке Шан Минг первыми получили новости.

"Как ты смеешь возвращаться?" Ке Шан Мин прошептал, не догадавшись о мыслях Чу Сюня.

"Он открыт или нет? Или ты бесстрашный?" Микки Йе не мог понять, почему Чу Цзунь вернулся.

Ке Шанминг молчал.

Когда Мики Йе увидел это, он холодно сказал: "Что бы он ни думал? Пришло время навестить этого Убивающего Бога".

Кэ Шаньмин кивнул, если бы Чу Хунь действительно присоединился к семье Ма, то десять тысяч процентов не смогли бы остаться, если нет, то стремились бы к этому.

Они сразу же отправились на поиски Чу Хуна в гостинице.

"Мистер Лю, простите, что прерываю." Ке Шанмин сказал.

Владелец магазина налил на троих чай, а Чу Чунь помахал рукой, чтобы спуститься вниз.

"Вы двое пришли рассказать мне новости о Великой Медицине?" Чу Хун был полон надежд.

Ке Шанмин горько улыбнулся: "Мистер Лю слишком обеспокоен тем, кто вы.

Все, что нужно - это редкие и отличные лекарства, как их можно так легко найти".

"Дело не в том, что я волнуюсь, а в том, что мой хозяин, его старая семья, волнуется." Чу Чунь также был полон горечи.

Хозяин? Микки Йе и Ке Шанмин посмотрели друг на друга.

"Эти замечательные лекарства - то, что хочет хозяин мистера Лю?" Ке Шанминг спрашивал.

Если бы он мог передать землю, как Чу Чунь, то каким должен быть его хозяин?

Чу Чу кивнул: "Вчера рано утром Учитель прислал мне письмо с вопросом, было ли собрано лекарство, мне очень стыдно, как ученику ах". Старик Мастера был в ловушке в Великом Царстве Золотого Бессмертия Луо в течение десяти тысяч лет, и он срочно нуждается в этой партии великих лекарств, чтобы прорваться в Сюаньсяньское царство, так что я действительно не могу позволить себе задерживаться, вот почему я так волнуюсь".

Великое Золотое Бессмертное Великое Совершенство Луо, старое чудовище, собирающееся прорваться в Сюаньсяньское царство? Лица Микки Ye и Ke Shanming резко изменились, особенно Ye Микки Ye, который вырвался в холодном поту, к счастью, он не послал вне нападение заранее, иначе последствия были бы невыносимы.

Я не ожидал, что за Лю Тяньхэ будет такой большой ужас, в ловушке Великого Бессмертного Совершенства Луо Цзинь в течение десяти тысяч лет, это определенно старое чудовище, которое выжило с древних времен, если они убьют Лю Тяньхэ, они определенно разозлят это старое чудовище, если они убьют другую сторону, сколько людей из Союза Разбитого Солнца могут остановить их?

"Точно, брат Шан Мин, вчера я поехал в стометровый камерный город и познакомился с Ма Шивеном, он подарил мне "Око Золотого Льва Дракона". Ради Учителя у меня не было выбора, кроме как принять его, кто позволил мне быть самым любимым юным учеником Учителя, его старик воспитал нас братьями, а теперь ему нужен великий прорыв в медицине, думаете, я не могу быть внимательным?"

"Брат Шань Мин, я знаю, что ты сейчас находишься во враждебных отношениях с Ма Шивен, но это не имеет ко мне никакого отношения, я сейчас думаю только об одном, а именно о том, чтобы собрать великое лекарство для моего хозяина. Если вы, ребята, недовольны из-за этого, мне нечего сказать".

Кэ Шаньмин и Хуэй Лин Йе лицом к лицу, Нима... Так этот Лю Тяньхэ за старым хозяином монстра, есть несколько братьев, Лю Тяньхэ только что сказал, что он самый младший ученик, самый младший может быть таким ужасным, а как насчет тех его братьев? Это культивирование определенно было выше Лю Тяньхэ, что это была за ужасная сила?

"Эй..." вздохнул Чу Чунь, "Сначала я думал, что эти лекарства легко найти, я уволил более дюжины городов подряд, но все, что я нашел, было мусором, и теперь, когда прорыв Мастера неминуем, я все еще не собрал великие лекарства, мне очень стыдно. "

Микки Йе и Ке Шаньмин знали только, почему Чу Сянь уволил более десятка городов подряд, но это было для того, чтобы найти лекарство.

"Господин Лю ищет лекарство для своего хозяина, филиальное сердце, Ке Моу восхищается им, и как бы он обвинил вас." Ке Шанмин сказал.

Микки Йе сказал: "Я не ожидал, что герцог Лю будет носить печально известное имя убийства бога за то, что он нашел лекарство для своего учителя, но он также не защищался, и я восхищался им".

"Вы двое праведны, Лю Моу восхищается, пока вы не обвиняете меня." Чу Чунь сказал.

"Господин Лю, мы из Союза Остаточного Солнца действительно принимаем вас как друга, это великое лекарство будет дано нам, чуть меньше, чем контакт семьи Ма в будущем, у меня нет других намерений, люди семьи Ма имеют темные умы и ядовитые средства, они ни в коем случае не являются хорошими друзьями, я боюсь, что господин Лю будет в невыгодном положении, имейте в виду." Ке Шанмин сказал.

"Спасибо, брат Шанминг, что напомнил мне, я приму это к сведению, Уиллоу. Если я найду Великую Медицину, я обязательно сообщу о том, как сильно вы мне помогли, когда я вернусь, и если Остаточному Солнечному Союзу это понадобится в будущем, я верю, что Мастер его старик не будет сидеть сложа руки".

Микки Йе и Ке Шанмин выглядели довольными, они ждали, что это будут слова Чу Хуна. Было бы гораздо проще иметь дело с кланом Ма, если бы Чу Хунь сражался за власть, стоящую за ним.

Затем Микки Йе и Ке Шанмин попытались проявить доброжелательность по отношению к Чу Хунь, притягивая всевозможные милости, прежде чем наконец-то уехать на поиски лекарства для Чу.

Отправив этих двоих подальше, Чу Сюнь размышлял, играя двумя главными силами Восточной Домены между их рук, выглядел очень впечатляюще, но на самом деле, это было похоже на ходьбу на кончике ножа, как только дело раскрылось, пострадает.

Убийственная катастрофа.

Семья Ма, профсоюз "Оставшееся солнце", определенно были старые чудовища, которые сохранились с древних времен, Чу Сянь не был достаточно высокомерен, чтобы иметь дело с этими людьми.

Более того, он сфабриковал хозяина и был братом, семья Ма и профсоюз "Остаточное солнце" не обязательно поверили бы в это, и определенно послали бы кого-нибудь расследовать, казалось бы, что что-то нужно было сделать?

Следующие два дня Чу Сюнь оставался в гостинице, не выходя из дома, концентрируясь на резьбе по камню духа.

Поздно ночью на третий день Чу Сюнь покинул гостиницу незамеченным и прибыл на вершину горы в Лесу Несчастья, поставил резной камень на вершину горы, а затем растоптал ее своей мощной ногой, в результате чего вся гора треснула и осыпалась.

Вчера вечером он тихо пробрался обратно в гостиницу.

Возвращаясь в свою комнату, Чу Сюнь вытащил идентичный нефритовый камень и проштамповал руки в быстрой последовательности, бушующий Хонмэн пурпурный ци переходил в камень, и из него вырвался сияющий пурпурный свет.

В то же время, на вершине той горы в Лесе Скорби, тот же самый камень духа также извергся с лучистым светом, и страшная аура вылетела, как приливная волна, и человеческие звери в радиусе тысячи миль сначала почувствовали страшное давление.

Тысячи миль яростных зверей впали в спячку, не осмеливаясь сделать ни малейшего движения.

Все артисты боевых искусств, их лица бледнели и дрожали, не осмеливались двигаться, опасаясь привлечь внимание мастера, который взорвал это давление.

Ye Hui Ling, Ke Shan Ming, и другие, их лица также изменились внезапно, не осмеливаясь двигаться, это давление определенно было излучено великим Luo Jin бессмертным.

"Может ли младший брат быть здесь?" Звук доносился с вершины леса Рока, как гроза засухи, небо и земля ревела, горы дрожали, и все здания дрожали.

В комнате гостиницы Чу Чу ответил: "Третий старший брат, что ты здесь делаешь?"

После того, как сказал, что Чу Чунь сразу же стал драгоценным и торжественным, его лицо серьезно, и его голос затем изменился, сказав: "По приказу Мастера, я пришел, чтобы узнать, может ли медицина быть собрана?"

Рёв доносился с вершины горы в Лесу Рока, простирающейся на тысячу миль.

Чу Чу восстановил свой голос и сказал: "Третий старший брат, вернись и скажи Мастеру, что лекарство скоро будет готово, чтобы Мастер не волновался".

"Просто несколько штаммов, почему так долго, может быть, ты не играешь на улице и пропускаешь важные дела Мастера."

"Третий старший брат, ты действительно обидел меня, это лекарство очень трудно найти."

"Младший брат, но кто-то мешает тебе найти лекарство?"

"Нет, нет, все так добры ко мне."

"Хорошо, найди лекарство и поспеши обратно, хозяин, он очень скучает по тебе."

"Понял, третий старший брат".

"Послушай меня, если кто-нибудь посмеет опозорить моего младшего брата, я убью всю твою семью и не оставлю ни собак, ни цыплят."

Звук унесся и потряс небеса и землю.

"Третий старший брат, притормози!"

Слова Чу Чу прозвучали, и с вершины горы в Лесу рока не было никакой реакции, и казалось, что ушел ужасающе могущественный человек.

В то же время кусок спиртового камня на вершине горы превратился в мелкий порошок и был снесен ветром, бесследно исчезнув.

"Уезжая вот так, даже не приходя ко мне, даже не приветствуя меня, когда ты уезжаешь, грубиян." Чу Чунь кричал, достаточно громко, чтобы все услышали.

Чу Хунь сыграл две роли для одного человека, весело проводя время, но люди и звери в радиусе тысячи миль страдали.

Полчаса спустя, только после того, как звери в течение тысячи миль осмелились двигаться, все артисты боевых искусств осмелились стереть холодный пот со своих голов, даже Йе Хуэй Лин и Ке Шан Мин и другие были бледны, не могли восстановиться в течение долгого времени, давление было слишком страшным.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1039672>